

10. Данилова Н. Н. Перестройка биотоков мозга человека при раздражении световыми мельканиями, близкими по частоте к альфа-ритму, в процессе развития сонного торможения // *Вопр. электрофизиологии и энцефалографии*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 31—40.
11. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б. Роль частотно-специфических кодов в процессах внимания // *А. Р. Лурия и психология XXI века : докл. 2-й междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия*. М. : Смысл, 2003. С. 290—295.
12. Делез Ж. Бергсонизм : пер. с фр. М. : Пер Сэ, 2001. 480 с.
13. Каликанов С. В. Философское содержание учения А. А. Ухтомского о доминанте // *Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия*. 2003. № 1. С. 30—43.
14. Карпов В. А. Язык как система. Изд. 2-е, испр. М. : Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
15. Кудряшова Т. Б. Онтология языков познания : в 2 ч. Иваново : Иваново, 2005. Ч. 1. 316 с.
16. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М. : URSS, 2010. 296 с.
17. Ухтомский А. А. Доминанта : статьи разных лет, 1887—1939. СПб. : Питер, 2002. 448 с.

ББК 60.023

Д. Г. Смирнов

ЙОХАННЕСБУРГ+10: ПРЕДЧУВСТВИЕ НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Анализируется десятилетие, прошедшее со времени экосаммита 2002 года. Показано, что ноосферное развитие человеческой цивилизации может быть рассмотрено как аттрактор мирового устойчивого развития.

Ключевые слова: ноосферная история, клиоптимизм, вернадскианское возрождение, реалии ноосферного развития, ноосферная революция.

The decade which has passed since Ecosummit of 2002 is analyzed. It is shown that noospheric development of a human civilization can be considered as an attractor of the world sustainable development process.

Key words: noospheric history, kliooptimism, vernadski's renaissance, realities of the noospheric development, noospheric revolution.

До сих пор история человечества и история его духовных проявлений изучается как самодовлеющее явление, свободно и незакономерно проявляющееся на земной поверхности, в окружающей среде, как нечто ей чуждое.

В. И. Вернадский

Начало нового — третьего — тысячелетия ознаменовалось не только вновь обозначившими себя эсхатологическими ожиданиями, выразившимися в представлении о «конце истории», «последнем человеке», но и появлением моделей клиоптимизма и клиогностицизма. Шаги экологического императивизма, как показывает экологическая история, измеряются десятилетиями: по аналогии с получившей распространение формулой «РИО+10» можно

говорить о шаге «ЙО+10». Знаковой в этом отношении является статья патриарха Римского клуба Денниса Медоуза, который спустя 40 лет после выхода в свет своих «Пределов роста» делает неутешительный прогноз: «В течение ближайших двадцати лет мир ожидает больше драматических перемен, чем за все прошедшее столетие» [16, с. 62].

Космическая история планеты Земля представляется нам не только как движущаяся вещественность (корпускула), невидимой силой толкающая общество вперед и оставляющая едва уловимый след; она имеет и иную, духовную, полевую, «волновую» природу, которая с течением времени оказывается все более заметной.

Пафос Просвещения был девальвирован XX столетием, но информационная эпоха и общество знаний конца прошлого века все более свидетельствуют о начале Нового Просвещения. Убедительным свидетельством предугадываемости этой новой формации человеческой цивилизации служат глубокие прозрения П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского о ноосфере.

Ноосферный оптимизм — весьма существенный феномен социальной жизни начала XXI века. Он с трудом пробивается сквозь многообразные формы индивидуального и группового эгоизма, антиэкологического безумия, охватившего техноцивилизацию в XX веке. Мысли о «конце истории» напрямую связаны с ощущением тупика, в который зашла техногенная цивилизация настоящего. Ориентация на новые аттракторы бытия — повод увидеть в сумерках мира если не «светлое будущее», то и не «конец истории» [45]. Очень вероятно, что настоящая история человечества еще только начинается и эта история — история ноосферная.

В своей последней работе «Несколько слов о ноосфере» В. И. Вернадский отчетливо выразил мысль о том, что после окончания Второй мировой войны человечество вступит в эпоху ноосферы. Иногда эту мысль рассматривают в контексте других его идей о «начале ноосферы» в разные эпохи истории человечества, однако мысль о ноосферной эпохе второй половины XX века заслуживает особого внимания именно потому, что это своего рода ноосферное завещание «стране и миру».

Вехи: три саммита Земли

За последние 40 лет человечество так и не смогло выйти на орбиту устойчивого развития — «мировая система находится далеко за пределами роста».

Исторические волны второй половины XX века и самого начала века XXI задаются экологическими саммитами 1972 года (Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме), 1992 года (Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, более известная как Саммит Земли) и 2002 года (Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге)¹.

Широкое распространение термин «устойчивое развитие» получил после публикации в 1987 году доклада «Наше общее будущее», подготовленного специально созданной Международной комиссией по окружающей среде и развитию, которую возглавляла тогда премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брунтланд. Фактически же идея устойчивого развития зародилась на первой конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде, кото-

¹ Обзор литературы по проблемам глобального и регионального устойчивого развития см.: [28, с. 236—246].

рая проходила в Стокгольме в 1972 году. Уже тогда была отмечена связь экономического и социального развития с проблемами окружающей среды. Подобному пониманию положения вещей способствовали и научные доклады Римского клуба (в частности, доклад «Пределы роста»), в которых были сформулированы идеи перехода человеческой цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию «глобального динамического равновесия».

Переломным моментом для всего мирового сообщества в этом процессе стал Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, состоявшийся в 1992 году. Впервые представители 180 государств на самом высоком уровне продемонстрировали способность сообща реагировать на вызовы времени и грозящие человечеству опасности. Основным документом саммита — «Повестка дня на XXI век» — адекватно отразил переход развития мирового сообщества на основы экономической эффективности, социальной защищенности и экологической безопасности. Процесс, начатый в Рио-де-Жанейро, дал толчок для консолидации усилий всех цивилизационно ответственных слоев человечества — государств и правительств, ученых и философов, общественности и предпринимательских кругов — по разработке концепции устойчивого, бескризисного развития цивилизации.

Саммит в Рио-де-Жанейро был весьма знаковым событием в силу того, что он мог стать поворотным шагом в истории человечества, однако выбор этого аттрактора по целому ряду причин не состоялся. (В 1992 году Россия также выбирала стратегию развития, но отважиться на выбор ориентации экологического благосостояния ей было еще не под силу. Мировое развитие пошло другим — экстенсивным — путем. Через 10 лет оказалось, что экологические иллюзии отложены для России на достаточно долгую перспективу.)

Всемирный саммит по устойчивому развитию 2002 года (ВСУР) был призван стать третьим шагом на пути разрешения системного кризиса человеческой цивилизации. В этом грандиозном по всем меркам событии от нашей страны принимала участие не только официальная правительственная делегация, которую возглавлял премьер-министр России Михаил Касьянов, но и некоторые общественные организации. Неправительственный экологический фонд им. В. И. Вернадского, созданный в 1995 году, спустя три года после конференции в Рио-де-Жанейро, стал одной из немногих российских неправительственных организаций, аккредитованных Организацией Объединенных Наций на саммите, и принимал участие во всех мероприятиях, проходивших в рамках ВСУРа.

На встрече глав государств и правительств генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном было выделено пять приоритетных сфер устойчивого развития, на которых саммит и сосредоточил особое внимание: вода и канализация, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, биоразнообразие и управление экосистемами.

Фактически же главной проблемой саммита стала проблема бедности и богатства («севера» и «юга»). Последние 10 лет показали, что этот неожиданный поворот был неслучайным: мир уже вползал в затяжной кризис, который был отсрочен распадом СССР.

Стало ясно, что для понимания философской проблемы устойчивого развития следует переходить на синергичную методологию, предполагающую приоритет общественной самоорганизации.

Именно этот последний саммит вызвал всплеск не столько активности государственных структур стран — членов ООН, сколько отклик мировой общественности, что выразилось в организации, наряду с официальными

встречами глав государств и правительств, Всемирного гражданского форума (Global People's Forum), призванного отражать взгляды и интересы в основном неправительственных организаций.

На саммите ясно обозначилась разница в подходах к решению экологических проблем между правительственными и неправительственными структурами. Если первые делают ставку на объективные экономические моменты, то последние отдают приоритет субъективным моментам: воспитанию и образованию. Различие заключается еще и в том, что государства говорят и спорят о том, чего еще не существует, а неправительственные организации имеют под своими заявлениями солидный практический фундамент.

Не нужно думать, что саммит стал в истории экологического движения «большим провалом» или «тощим саммитом», как его определяли некоторые средства массовой информации. Скорее всего, его следует рассматривать как закономерный этап в развитии концепции глобального устойчивого развития. К тому же уже по определению глобальные решения саммита просто невозможно моментально воплотить в жизнь на локальном уровне, тем более такому сложному макроорганизму, как государство.

Полемика вокруг глобальных проблем современности, начавшаяся еще в преддверии этого знакового события, продолжилась и после его завершения. 18—19 сентября 2002 года в Федерации мира и согласия в Москве прошел круглый стол «По горячим следам Саммита РИО+10». 24 сентября в Комитете по устойчивому развитию Государственной думы прошел симпозиум по аналогичной тематике. В первой декаде октября Правительство Российской Федерации совместно с Российской академией наук, общественным объединением «Движение Землян», Росавиакосмосом провело круглый стол на тему «Мировоззрение устойчивого развития» по итогам Саммита Земли (РИО+10) в Йоханнесбурге. Волна от этого интеллектуального общекультурного взрыва стала расходиться по стране.

Однако мировой кризис 2008 года отодвинул в сторону стратегию глобального поворота. Стало очевидным, что 40 лет осмысления проблемы устойчивого развития зафиксировали два аттрактора движения: первый — «стратегия золотого миллиарда», второй — чрезвычайно сложный — «стратегия ноосферного развития». Становится явным, что сейчас начинается процесс перехода от первой парадигмы ко второй; если использовать термин Т. Куна, совершается своеобразная мировоззренческая революция — в этой связи, наверное, правомерно говорить, что настало время «ноосферной революции», хотя, конечно, для констатации этого еще мало эмпирических фактов.

Все отчетливее реальность ноосферной революции будет становиться по мере того, как Россия окажется, наконец, в состоянии выступить «перекидным мостом» между Востоком и Западом, о чем в последнее время много говорят ученые евразийской ориентации.

Вернадскианское возрождение

Формирование ноосферной парадигмы устойчивого развития в России не в последнюю очередь было обусловлено тем, что в 2003 году научная общественность готовилась к празднованию 140-летия со дня рождения российского ученого, философа Владимира Ивановича Вернадского (1963—1945).

В. И. Вернадский всей своей жизнью утверждал лишь одну позицию — позицию клиоптимизма. Даже в самые суровые моменты Второй мировой

войны он был убежден, что «дело Гитлера» безнадежно, поскольку не отвечает естественному ходу всей геологической истории Земли. Именно в этом и усматривается (или угадывается) его понимание ноосферности истории как истории неостанавливающегося роста мысли (для него преимущественно научной).

Это свойство ноосферности истории (а его понимание может колебаться в определенных пределах) может быть обнаружено и в перипетиях конкретно-исторического процесса современности.

Именно с именем В. И. Вернадского следует связывать отечественную традицию «устойчивого мирового существования» — идею, сформулированную им в 1911 году [7, с. 179], более чем за 75 лет до публикации в 1987 году доклада специально созданной Международной комиссии по окружающей среде и развитию, после которой термин «устойчивое развитие» получил мировую популярность. Думается, что именно представление мыслителя об «устойчивом мировом существовании» легло в основу возникших позднее учения о переходе биосферы в ноосферу и концепции ноосферы.

Была своя попытка осмысления реалий ноосферного развития и на Ивановской земле. Именно в Иванове в 1983 году по инициативе Николая Павловича Антонова (в то время заведующего кафедрой философии Ивановского государственного университета) была организована и прошла первая в СССР конференция, посвященная учению о переходе биосферы в ноосферу [44], которая поставила в центр внимания «учение о сущности ноосферы и закономерностях ее становления» [2, с. 199].

Вокруг 2003 года концентрируется большое количество конференций, симпозиумов, семинаров, заседаний различного уровня [6], участники которых предлагают новый общенаучный взгляд (порой достаточно критический) на учение о переходе биосферы в ноосферу с позиций постнеклассической картины мира. В это время публикуется много монографических исследований [1, 10, 14, 20, 24, 31, 40], научных и публицистических статей ([8, 23, 42]; см. также [9, 11, 35]), сборников научных трудов [6, 21] и материалов конференций [19, 22, 25, 26, 27, 29, 30, 41]; защищаются диссертации [4, 17] и начинается работа над новыми [15, 37]. Таким образом, в начале XXI века российская научная общественность сформулировала свое собственное (отчасти автохтонное) видение мирового существования и предложила путь ноосферного развития страны в новом тысячелетии.

В целом интеллектуальная история России показала, что устойчивое развитие следует рассматривать как модус развития ноосферного, модус (в формально логическом смысле), в котором итог, или финал (вывод), не следует с необходимостью по причине неправильности соотнесения исходных посылок «предпосылочного знания» — реалий ноосферного развития.

Реалии ноосферного развития

Размышлениями над этими реалиями открывается одноименный сборник материалов конференции «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», состоявшейся 21—23 мая 2003 года в Иванове [27]. Автор материала, предваряющего сборник, формулирует пять реалий ноосферного развития, с которыми (или, вернее, в которых) придется существовать человеческой цивилизации. Первая реалья — экономический ноосферный конфликт между «севером» и «югом», преодо-

ление которого создает предпосылки к становлению единопланетной, целостной формы бытия консолидированного человечества. Вторая реалия — духовный ноосферный конфликт как цивилизационное столкновение, выходом из которого может стать только создание общечеловеческого мировоззрения. Третья реалия — космический ноосферный конфликт между техносферным и космобиосферным развитием. Четвертая — антропологический ноосферный конфликт, задаваемый траекториями «культурной сапиентации» и «компьютерной цефализации», детищем которого должен стать ноосферный человек. И наконец, пятая реалия — семиотический ноосферный конфликт, заключающийся в расхождении между реально-данностью и духовно-виртуальностью, требующий культурно-образовательной революции.

Даже поверхностный анализ современного состояния дел показывает, что реалии стали реальностью, причем более пугающей, чем это могло показаться на первый взгляд. К сожалению, государство не приняло ноосферный аттрактор в качестве концепта стратегии развития. И страну повернуло в другое русло, что, в конечном итоге, привело к 2008-му, а затем и к 2012 году. Конфликтогенность не только не ослабла, но, напротив, усилилась: перманентный экономический кризис, столкновения разноуровневых идентичностей, неутрачиваемые стихийные катаклизмы, возрастающая специализация (семиотическая редукция) «человека символического», культурная и образовательная деградация. Во всех этих ответвлениях древа социальной жизни ее «напор» (воспользуемся здесь терминологией П. Тейяра де Шардена) ослабевает, что провоцирует ухудшение ситуации в целом — ноосфера вступает в век глобальных катастроф [33].

В последние годы сформулированы существенные выводы, касающиеся трудностей ноосферного развития. Следует признать, что значительную часть идей можно свести к идее А. Г. Маленкова о том, что «главное препятствие на пути ноосферного перехода — общественное сознание общества потребления» [18, с. 350]. Вместе с тем автор утверждает, что «в XX веке была проведена необходимая для перехода на ноосферный путь развития научно-теоретическая работа» [18, с. 205], формулирует мысль о «ноосферном человеке» («*homo noospheric*») как важнейшем условии ноосферного развития.

Несколько слов о ноосферной истории

Ноосферный прибой последних десятилетий в России и за рубежом [46] позволяет говорить о волнах ноосферного развития в истории человечества. В начале XXI века противоречивость в мировом развитии обещает серьезные испытания не только для стратегии устойчивого развития, но и для развития цивилизации в целом.

Ноосферная история — термин, претендующий на задание максимально широкого смысла истории. Ноосферная история в контексте философского (онто-гносеологического) дискурса предстает как единый процесс: с одной стороны, как онтологический процесс *развертывания материи в формы духа*, а с другой — как гносеологический процесс *подстраивания материи под формы духа* или *подчинения материи формам духа*. Такая постановка проблемы предполагает обращение также к аксиологической и праксиологической составляющим бытия человека в мире. В этом случае ноосферная история представляет собой процесс *обустройства мира под формы духа* [34, № 1, с. 4], то

есть процесс трансформации материального бытия под конкретно-исторические формы сознательной деятельности людей.

Ноосферная история [34, 36, 38, 39] современности предстает тремя волнами: экономической, экологической и антропологической. Волны эти диахронны, то есть не совпадают в частотах, по времени своих «приливов». Экономическая и экологическая волны находятся в противофазах, а антропологическая волна занимает своеобразное срединное место, выравнивающее крайности.

Не нужно представлять себе ноосферную историю упрощенно — как торжество разума в некотором утопическом финале истории. На самом деле ноосферная история длится вне зависимости от нашего желания и фантазии. Для того чтобы понять, что представляет собой модель ноосферной истории, представим ветвящуюся древовидную графику (ризому, куст, дерево). Ветви дерева развиваются по-разному: одни — более интенсивно, другие — менее, иные и вовсе засыхают и отмирают. Ноосферная история всегда предполагает усложнение субстрата, на котором она реализуется. Это эмпирическое обобщение имеет фундаментальные основания как в растительном и животном мире, так и в мире социума. Рост разума и сознания всегда предполагает «цветущую сложность». Если сложность достигает в каком-то ответвлении эволюции предела, то ноосферная динамика останавливается, но не прекращается, ища новые пути усложнения универсума.

Настоящий философ, а В. И. Вернадский относится к мыслителям именно такого масштаба, тем и отличается от своих коллег по цеху, что обладает способностью не только констатировать сущность цивилизационного кризиса, но и видеть (определять) траектории, по которым человечество сможет выйти на новый виток новой, поистине ноосферной истории.

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Ноосферная республика Россия: теория и практика развития. Саратов : Изд-во СГУ, 2001. 265 с.
2. *Аксенов Г. П., Антонов Н. П., Тугаринов И. А.* Год Вернадского // В. И. Вернадский и современность. М. : Наука, 1986. 232 с.
3. *Барлыбаев Х. А.* Интеллектуально-гуманистическая (ноосферная) формация — закономерное будущее человечества. М. : Изд-во РАГС, 2010. 77 с.
4. *Брагин А. В.* Онтологический аспект ноосферного соотношения мира и человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2003. 37 с.
5. В. И. Вернадский и современность : материалы торжеств. заседания, посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В. И. Вернадского. М. : Ноосфера, 2003. 348 с.
6. В. И. Вернадский и современность. М. : Наука, 1986. 232 с.
7. *Вернадский В. И.* Разгром // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 179—181.
8. Вестник РАЕН. 2003. Т. 3, № 1 : Развитие научных идей В. И. Вернадского. 88 с.
9. *Данилова В. С., Кожевников В. Н.* Естественнонаучные и философские аспекты ноосферогенеза // Филос. исслед. 2001. № 1. С. 159—175.
10. *Димитриев А. В.* Ноосферный вектор развития человечества. Чебоксары : Клио, 2003. 104 с.
11. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Системный анализ ноосферной динамики России // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2000. Вып. 2. С. 14—33.
12. *Иванов А. В.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.
13. *Иманов Г. М.* Ноосферная философия глобальной модернизации. СПб. : Изд-во МФИН, 2011. 284 с.

14. *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск : Наука, 2004. 312 с.
15. *Коваленко С. В.* Философско-антропологические проблемы ноосферогенеза : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2005. 36 с.
16. *Костина Г., Оганесян Т.* Мало не покажется // Эксперт. 2012. № 16. С. 62—66.
17. *Кузнецов М. А.* Философские основания ноосферного мировоззрения : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2001. 32 с.
18. *Маленков А. Г.* Ноосфера и человек ноосферы. М. : Маджерик, 2009. 367 с.
19. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природные ресурсы и учение В. И. Вернадского — основа устойчивого развития цивилизации», Тамбов—Моршанск—Ивановка—Вернадовка, 6—8 июня 2003 года. Тамбов : Тамбовский ИПК, 2003. 245 с.
20. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир, 2001. 200 с.
21. На пути к устойчивому развитию России : навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге : сб. ст. М. : Ноосфера, 2002. 628 с.
22. Научное наследие В. И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации : докл. межгос. конф., Крым, 23—25 мая 2001 г. М. : Ноосфера, 2001. 468 с.
23. Ноосфера. 2003. № 16 (Тематический номер). 61 с.
24. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы / *И. В. Дмитриевская, А. Н. Портнов, Г. С. Смирнов // Ноосферные исследования.* Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. 158 с. ; Вып. 2. 177 с.
25. Ноосферное образование в России : материалы межгос. науч.-практ. конф., Иваново, 3—5 окт. 2001 г. : в 2 т. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. Т. 1. 251 с. ; Т. 2. 274 с.
26. Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века : материалы междунар. науч. конф., Иваново, 20—21 дек. 2000 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 1. 273 с.
27. Реалии ноосферного развития : материалы межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21—23 мая 2003 г. М. : Ноосфера, 2003. 395 с.
28. Региональное устойчивое развитие: комплексные биосферно-ноосферные исследования, проектирование и реализация : материалы науч.-практ. конф., Иваново, 22—24 нояб. 2006 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 252 с.
29. Ресурсы ноосферного движения : материалы междунар. конф. «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение». М. : ГЕОС, 2000. Вып. 1. 230 с.
30. Российская интеллигенция и ноосферная динамика : материалы XII междунар. науч.-теорет. конф. «Духовность интеллигенции как фактор устойчивого развития общества», Иваново, 20—22 сент. 2001 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. 132 с.
31. *Сафрошкин Ю. В.* Ноосферное развитие и земная ноосфера. Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2004. 195 с.
32. *Сафрошкин Ю. В.* Системный аттрактор ноосферного будущего и его отражение в национальной идее России. Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2011. 127 с.
33. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 74—92.
34. *Смирнов Г. С.* Ноосферная история человечества: философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3—21 ; № 2. С. 4—28.
35. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник РАЕН. 2003. Т. 3. № 1. С. 57—64.

36. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Вестн. высш. учеб. заведений. Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 1. С. 21—28.
37. Смирнов Д. Г. The noospheric mission of Russia in the development of the mankind = Ноосферная миссия России в развитии человеческой цивилизации. М. : Ноосфера, 2002. 36 с.
38. Смирнов Д. Г. Восхождение сознания к разуму: онтогенез и филогенез в ноосферной истории // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2011. Вып. 2. С. 11—26.
39. Смирнов Д. Г. Живая ноосферная история : (по страницам «Философских фрагментов» Н. П. Антонова) // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2010. Вып. 2. С. 25—35.
40. Смирнов Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005. 23 с.
41. Социально-философские аспекты ноосферной динамики России : материалы междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века», Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 2. 162 с.
42. Труды Клуба ученых «Глобальный мир», 2002 г. М. : Новый век, 2003. Т. 3. 248 с.
43. Урсул А. Д. Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М. : Ноосфера, 1998. 500 с.
44. Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение : в 2 т. М. : Наука, 1990. Т. 1. 236 с. ; Т. 2. 236 с.
45. Янин А. Л. Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. С. 489—502.
46. LaRouche L. H. The Economics of the Noösphere: Why Lyndon LaRouche is the world successful economic forecaster of the past four decades. Washington (D. C.) : EIR New Service Inc., 2001. 327 p.